УБЫТОЧЕНЪ-ЛИ

ТУРКЕСТАНЪ

ДЛЯ

РОССІИ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике, Спасская улица, д. № 17.

1899.

Печатано по распоряженію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора

2004175328

„Убыточенъ-ли Туркестанъ для Россіи".

За послѣднее время въ нѣкоторой части періодической печати довольно часто высказывается мнѣніе, что окраины Россіи живутъ и процвѣтаютъ за счетъ ея центра, понимая подъ послѣднимъ тѣ области Имперіи, изъ которыхъ постепенно развилось русское государство Не отрицая справедливости такого взгляда вообще, нельзя не замѣтить, къ сожалѣнію, что лица, выдвигающія подобный тезисъ, не всегда основываютъ свои утвержденія на точныхъ данныхъ, а между тѣмъ вкорененіе въ обществѣ подобнаго мнѣнія, безъ надлежащей провѣрки— можетъ оказаться не только несправедливымъ къ нѣкоторымъ окраинамъ, но и вызвать послѣдствія, вредныя не только для самыхъ окраинъ, но и для «центра».

Къ числу такихъ «паразитныхъ» окраинъ, какъ видно, причисляется нѣкоторыми и Туркестанъ, потому что въ № 74 «Туркестанскихъ вѣдомостей» за 1898 годъ—газетѣ, которой наиболѣе дороги должны быть интересы этого края, намъ попалась довольно пространная замѣтка по поводу предполагаемаго введенія въ Туркестанѣ военнаго налога, въ которой высказывается между прочимъ, что Туркестанскій край, за время своего существованія въ составѣ Имперіи, т. е. 1869 до 1896 года, давая государству ежегодный дефицитъ, потребовалъ за эти 28 лѣтъ ежегодныхъ приплатъ изъ Государственнаго Казначейства на сумму 132 милліона р. (на 290 мил. расхода только 158 мил. дохода). Замѣтка составлена видимо по даннымъ Министерства Финансовъ, которое отмѣчая, что въ 1896 году дефицитъ по Туркестану понизился до 558 тыс. р. и признавая это значительнымъ улучшеніемъ, на-

ходитъ однако, что Туркестанъ стоитъ во главѣ тѣхъ окраинъ Россійской Имперіи, которыя, благодаря съ одной стороны податнымъ льготамъ, а съ другой — цѣлому ряду мѣропріятій Правительства, достигли высокаго экономическаго развитія и *дальнѣйшій ростъ которыхъ за счетъ центра не могъ бы быть ничѣмъ оправданъ.*

И такъ противъ Туркестана предъявляется серьезное обвиненіе въ томъ, что онъ поглощаетъ на свое экономическое развитіе средства, даваемыя казнѣ центральными областями Имперіи, не возмѣщая производимыхъ на него расходовъ. Отсюда прямой выводъ, что край этотъ является для государства обузой, навязанной Россіи исторической необходимостью, которая, по результату 28-лѣтняго опыта, не заслуживаетъ дальнѣйшихъ затратъ, а напротивъ требуетъ измышленія средствъ, чтобы какимъ-либо новымъ путемъ *) добыть изъ населенія этой окраины средства на возмѣщеніе числящагося на Туркестанѣ громаднаго долга за тѣ блага мирной культуры и экономическаго преуспѣянія, которыми населеніе его пользуется со времени присоединенія къ Имперіи.

Аттестація для окраины, столь щедро надѣленной благами южной природы, весьма плохая и какъ-то совсѣмъ уже не вяжущаяся съ титуломъ «драгоцѣнной жемчужины въ коронѣ Русскаго Императора», даннымъ Туркестану покойнымъ Вышнеградскимъ, когда этотъ министръ лично ознакомился съ Туркестаномъ и понялъ то значеніе, которое эта окраина Россіи можетъ имѣть для государства, не исключая и «центра», изъ котораго она якобы высасываетъ питательные соки. Факты показываютъ, что подобный предвзятый взглядъ, къ сожалѣнію раздѣляемый многими въ Россіи, отзывается невыгодными послѣдствіями не только для Туркестана, но и для всей Имперіи. Подъ вліяніемъ такого взгляда всякій новый расходъ, испрашиваемый для Туркестана какимъ-либо вѣдомствомъ, встрѣчаетъ въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ самое враждебное отношеніе и зачастую мѣры самыя необходимыя не только въ экономическомъ или политическомъ отно-

*) Это не относится до введенія военнаго налога—мѣры весьма желательной во всѣхъ отношеніяхъ.

шеніяхъ, но даже и въ смыслѣ полицейскаго благоустройства края—отклоняются на томъ только основаніи, что край «и безъ того приноситъ Имперіи убытки». Подготовка втихомолку Ферганскихъ безпорядковъ и позднее обнаруженіе чумы въ Анзобѣ,—явленія, обусловленныя очевиднымъ недостаткомъ личнаго состава администраціи и повлекшія за собою огромныя траты казны на ихъ устраненіе — доказали съ очевидностью невыгодность излишней экономіи; но ожидать при существованіи такого взгляда затратъ на расходы производительные, которые, способствуя экономическому процвѣтанію края, могли бы сторицею возмѣстить государству, прямымъ и косвеннымъ путемъ, произведенные расходы и даже способствовать исчезновенію изъ ежегодныхъ балансовъ «дефицитовъ» — очевидно невозможно.

Но правиленъ-ли такой взглядъ по существу, не касаясь цифръ, которыя, по своему офиціальному происхожденію, сомнѣнію не подлежатъ?

Нѣкоторый матеріалъ для сужденія объ этомъ представляютъ всеподданнѣйшіе отчеты Туркестанскихъ генералъ-губернаторовъ, которыми мы и воспользуемся, прибѣгая, по мѣрѣ возможности, и къ другимъ источникамъ.

И такъ средній дефицитъ по краю за истекшіе 28 лѣтъ составляетъ около 4,7 мил. р. Изъ чего же онъ слагался и почему получался? Въ финансовыхъ отчетахъ по Туркестанскому краю, за первые 11 лѣтъ разсматриваемаго періода, расходы чрезвычайные не выдѣлялись изъ обыкновенныхъ; слѣдовательно, въ огульной цифрѣ 132 милл. дефицита значатся и расходы по завоеванію края, завершившемуся какъ разъ въ эти 11 лѣтъ, и по обезпеченію спокойствія на азіатской границѣ Имперіи вообще. Затѣмъ, въ послѣдующіе годы, расходы чрезвычайные хотя и выдѣлялись въ отдѣльную рубрику, причемъ ихъ набралось за 17 лѣтъ неполные 10 мил., но въ этихъ расходахъ значатся, во-первыхъ, расходы по Кульджинскому *походу* 1880—1881 гг. въ суммѣ свыше 2 милл. который, окончившись *мирнымъ* путемъ, повелъ къ *отторженію* отъ Туркестана богатой Кульджи, а во-вторыхъ, расходы по продолженію до Самарканда, а затѣмъ до Ташкента и Андижана Закаспійской желѣзной дороги, до сихъ поръ ничего еще

Туркестану не давшей, а въ будущемъ имѣющей служить главнымъ образомъ на пользу «центра», посредствомъ доставки ему болѣе дешеваго, чѣмъ американскій, хлопка и предоставленія удобствъ тѣмъ уроженцамъ этого центра, которые являются на окраину въ расчетѣ на усиленные оклады или торговые барыши.

Повторяю, что для самаго Туркестана, для его кореннаго населенія, Закаспійская дорога ничего не дала: она создала въ немъ дороговизну предметовъ потребленія, не удешевивъ хлѣба, а доходы за урожаи хлопка (весьма впрочемъ проблематическіе, какъ видно изъ сокращенія посѣвовъ его за послѣдніе годы)—въ руки населенія не попадаютъ: они остаются въ рукахъ «сыновъ центра», оперирующихъ въ краѣ скупкою волокна. Несомнѣнный же подъемъ благосостоянія населенія обусловливается не желѣзною дорогою и даже не развитіемъ хлопководства, а замиреніемъ края, уничтоженіемъ въ немъ самостоятельныхъ, враждовавшихъ другъ съ другомъ хановъ, содержаніе которыхъ, съ ихъ дворами и администраціею, стоило населенію дороже значительно, чѣмъ стоитъ въ настоящее время въ Бухарѣ и Хивѣ, въ которыхъ, какъ сохранившихъ туземное правительство, несмотря на замиреніе, никакого подъема благосостоянія почти не замѣчается.

Посмотримъ теперь движеніе дефицита по годамъ. Начавшись въ 1869 году *) съ 1851176 р. онъ уже въ слѣдующій годъ возросъ до 3198899 р. и затѣмъ, постепенно повышаясь, достигъ въ 1880 году 9386459 р. затѣмъ, съ началомъ поступленія въ государственное казначейство доходовъ Ферганской области **), дефицитъ идетъ на убыль и уже въ 1883 году не достигаетъ средней за 28 лѣтъ величины, составляя всего 4499200 р. Далѣе, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями, дефицитъ неуклонно понижается и къ 1896 году опускается до 558000 р. ***).

*) Когда формированіе органовъ управленія еще не было закончено.

**) Фергана присоединена къ Имперіи въ 1876 г., но до 1881 г. доходы ея поступали въ распоряженіе Генералъ-Губернатора на нужды благоустройства области.

***) Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ 1897 году онъ обязательно былъ бы еще меньше: колебанія въ размѣрѣ до 1 милл. р. всегда возможны, но это показываетъ, что одинъ изъ ближайшихъ годовъ вѣроятно сведется безъ дефицита.

Обратимся теперь къ цифрамъ доходовъ и расходовъ по краю, изъ совокупности которыхъ слагается этотъ ежегодный дефицитъ.

Въ 1869 году доходовъ по краю поступило 2356241 р. Медленно, но неуклонно возрастая, цифра эта поднялась къ 1880 году до 4119491 р., а въ слѣдующемъ году, съ присоединеніемъ доходовъ Ферганской области, сразу возросла до 6537222 р. и затѣмъ, продолжая непрерывно возрастать *), достигла въ 1896 году 9174287 р., увеличившись такимъ образомъ противъ первоначальной цифры почти въ 4 раза.

Расходы по краю возрастали, напротивъ, далеко не въ такой степени. Въ 1869 году они были еще ненормально малы (всего 4207417 р.) и потому въ слѣдующемъ, 1870 году, придя въ норму, выразились цифрой въ 6114883 р., которая затѣмъ, постепенно возрастая, достигла максимальнаго размѣра въ 1881 году — 15748029 р. и затѣмъ, также постепенно понижаясь, спустилась въ 90-хъ годахъ до 10 милл., около которыхъ въ настоящее время и колеблется, если не считать чрезвычайныхъ расходовъ, которые производятся за послѣдніе годы на сооруженіе желѣзной дороги. Такимъ образомъ обыкновенные расходы по краю, по сравненію съ 1870 годомъ (т. е. за 27 лѣтъ), возрасли всего на 4 милл.

Разсмотримъ теперь распредѣленіе расходовъ по ихъ назначенію, т. е. по смѣтамъ различныхъ вѣдомствъ, причемъ, такъ какъ расходы по административному управленію Туркестанскаго края производятся по смѣтѣ Военнаго Министерства, то выдѣлимъ изъ послѣдней расходы собственно по содержанію войскъ съ ихъ управленіями и заведеніями, въ особую рубрику. Для сравненія возьмемъ, кромѣ перваго и послѣдняго годовъ періода еще одинъ изъ среднихъ, напримѣръ 1882.

*) Не взирая на то, что съ 1890 г. по отчетамъ Туркестанской Казенной Палаты уже не показываются доходы по Семирѣченской области.

По смѣтамъ Министерствъ.	1869 г.	1882 г.	1896 г.
Военнаго	3481200	11102665	6863530
Въ томъ числѣ войска	2705448	7495130	5860351
Финансовъ	30376	359259	967073
Внутреннихъ дѣлъ	2812	1320695	1124424
Народнаго просвѣщенія	—	179016	276674
Государственныхъ имуществъ	2481	6309	170086
Юстиціи	—	—	109071
Государственный контроль	12192	60210	66065
Прочихъ вѣдомствъ	513	27634	5639
Итого обыкновенныхъ расходовъ .	3529577	13056538	9582564

Разсматривая эту таблицу, оказывается, что расходы собственно по содержанію войскъ достигали: въ 1869 году — 76%, въ 1882 году—57% и въ 1896 году—61% всѣхъ расходовъ за тотъ же годъ. Такъ какъ въ 1869 году, какъ объяснено выше, расходы по управленію краемъ еще не вошли въ норму, то расходы по содержанію войскъ и составляютъ въ этомъ году весьма большой процентъ. Въ остальные два года они довольно близки другъ къ другу, а потому, не рискуя впасть въ крупную ошибку, можно очевидно принять, что за весь разсматриваемый періодъ, собственно содержаніе войскъ поглотило не менѣе 60% всѣхъ произведенныхъ по Туркестану расходовъ, т. е. изъ 290 милл.—до 174 слѣдуетъ отнести собственно на содержаніе войскъ Туркестанскаго военнаго округа.

Но что же это за войска? Вызывалось-ли содержаніе ихъ мѣстными потребностями края или нуждами общегосударственными? Въ первомъ случаѣ содержаніе ихъ конечно цѣликомъ должно быть поставлено на счетъ Туркестана, а во второмъ—къ этому имѣется не больше основаній, чѣмъ ставить войска,

расположенныя въ мирное время въ Варшавскомъ военномъ округѣ, на счетъ привислянскихъ губерній, которыя въ такомъ случаѣ оказались бы конечно неизмѣримо убыточнѣе Туркестана.

Вопросъ о томъ, какое количество войскъ необходимо собственно для обезпеченія внутренняго порядка въ Туркестанѣ и поддержанія въ повиновеніи правителей сосѣднихъ «полунезависимыхъ» (?) ханствъ — вопросъ праздный, потому что къ разрѣшенію его не имѣется никакихъ точныхъ данныхъ, а потому попробуемъ отвѣтить на вопросъ о томъ, имѣютъ ли Туркестанскія войска мѣстное или общегосударственное значеніе инымъ путемъ.

Во-первыхъ, наведемъ историческую справку о томъ, когда сформированы расположенныя въ настоящее время въ Туркестанѣ войска? Списки старшинства частей, объявленные въ прик. по Воен. Вѣд. показываютъ, что изъ 24 существующихъ въ настоящее время въ Туркестанѣ баталіоновъ пѣхоты—13 существовали въ качествѣ Сибирскихъ и Оренбургскихъ баталіоновъ задолго до 1869 года (нѣкоторые съ 1771 и даже съ 1711 гг.) и только 9 сформированы послѣ, преимущественно посредствомъ сведенія въ баталіоны существовавшихъ раньше мѣстныхъ командъ, а 3 изъ нихъ были образованы въ 1882 году изъ 5-хъ ротъ остальныхъ баталіоновъ. Въ виду сокращенія числа ротъ въ баталіонахъ въ 1882 году и не одинаковаго числа ихъ прежде—правильнѣе вести счетъ на роты, составъ которыхъ за 28 лѣтъ мало измѣнился, причемъ окажется, что изъ 101 содержимыхъ нынѣ въ Туркестанѣ пѣхотныхъ ротъ, только 24 сформированы (или переформированы изъ мѣстныхъ командъ) послѣ 1869 года. Въ артиллеріи отношеніе нѣсколько иное: изъ числа 9 нынѣшнихъ батарей—5 (34 орудія) сформированы для Туркестана вновь и 4 (30 орудій) существовали раньше 1869 года Изъ кавалерійскихъ частей, напротивъ, ни одна не создана была спеціально для Туркестана, потому что расположенные въ немъ 4 казачьихъ полка и 2 сотни — существовали на царской службѣ и именно «на линіи» еще тогда, когда о движеніи въ Туркестанъ никто и не думалъ.

И такъ историческая справка показываетъ, что изъ современныхъ Туркестанскихъ войскъ только 24% пѣхоты и

53% артиллеріи созданы послѣ занятія Туркестанскаго края. Остальныя части существовали раньше. Но можетъ быть до присоединенія Туркестана они несли службу на какой-либо иной границѣ, гдѣ, съ выводомъ ихъ въ Туркестанъ, пришлось вмѣсто нихъ формировать новыя части?.. Провѣримъ. Сравнимъ число войсковыхъ частей, находившихся на службѣ въ Туркестанѣ и двухъ смежныхъ съ нимъ округахъ въ 1868 году, т. е. до образованія Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, и въ 1883 году, послѣ котораго, въ количествѣ частей войскъ, не было существенныхъ перемѣнъ до 1895 года*).

	Оренбургъ.	Западная Сибирь.	Туркестанъ.	ВСЕГО.
1868	5 бат.=25 рот.	8 бат.=40 рот.	17 бат.=80 рот.	30 бат.=145 р
	1 рота.	1 рота.	4 роты.	6 ротъ.
	15 командъ.	30 командъ.	1 команда.	46 командъ.
	27 сотенъ.	6 сотенъ.	46 сотенъ.	79 сотенъ.
	4 запр. орудія.	10 запр. орудій.	52 запр. орудія.	66 запр. орудій.
1883	1 бат.=4 роты.	12 бат.=48 рот.	24 бат.=96 рот.	37 бат.=150 р.
	—	2 роты.	5 ротъ.	7 ротъ.
	21 команда.	45 командъ.	14 командъ.	80 командъ.
	10 сотенъ.	22 сотни.	16 сотенъ.	49 сотенъ.
	6 запр. орудій.	34 запр. орудія.	64 запр. орудія.	104 запр. орудія.

Таблица эта показываетъ, гдѣ служили старые Туркестанскіе баталіоны: они служили, какъ и теперь, на границѣ Россійской Имперіи съ средней Азіей, но только граница эта проходила не тамъ, куда эти баталіоны перенесли ее нынѣ. Эта таблица показываетъ также, что въ концѣ изучаемаго «дефицитнаго»

*) Таблица составлена по оффиціальнымъ даннымъ.

періода количество пѣхотныхъ ротъ (приравнивая къ нимъ и отдѣльныя команды) увеличилось противъ года, предшествовавшаго образованію Туркестанскаго военнаго округа и составляющаго начало періода дефицитовъ—на 40 или на 19%, а количество артиллеріи—на 57% первоначальнаго количества, но за то число казачьихъ сотенъ сократилось на 38%, а вѣдь кавалерія—самый дорогой родъ войска.

Наконецъ для еще большей ясности, отвернемъ еще страничку исторіи назадъ и сравнимъ количество войскъ, содержавшееся на нашей среднеазіатской границѣ въ 1863 году, т. е. до начала движенія нашего въ глубь Средней Азіи, вызваннаго исторической необходимостью, съ тѣмъ числомъ, которое содержалось въ 1896 году въ пограничныхъ съ независимыми владѣніями Средней Азіи областяхъ: трехъ Туркестанскихъ, Закаспійской и Семирѣченской, т. е. въ предѣлахъ, установленныхъ для Туркестанскаго округа ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ въ 1898 году. Но прежде, для наглядности, вспомнимъ наше политическое положеніе и распредѣленіе нашихъ боевыхъ силъ на Среднеазіатской границѣ въ 1863 году. Вотъ что было тогда *):

«Со стороны Оренбургскихъ линій съ 1847 до 1853 г.г. занята была линія праваго берега Сыръ-Дарьи отъ ея устья до ф. Перовскаго. Эта линія соединялась съ Оренбургской линіей посредствомъ степной дороги въ 1300 верстъ, на которой были устроены укрѣпленія: Иргизское (262 чел. и 4 орудія) и ф. Карабутакъ (76 чел. и 1 орудіе). Линія, соединяющая ф. Перовскій и Вѣрное, около 900 верстъ, была не занята нами и здѣсь кочевали киргизы различныхъ родовъ, которые платили дань кокандскимъ ханамъ, но нерѣдко возставали противъ нихъ, чтобы избавиться отъ притѣсненій и обидъ, наносимыхъ сборщиками податей.

«Далеко къ сѣверу за этой линіей находились русскія укрѣпленія: Тургай (225 чел. и 3 орудія), Улутау (219 чел. и 2 ор.) и Акъ-тау (325 чел и 6 орудій). Оба послѣднія укрѣпленія соединялись съ казачьими поселеніями у Атбасара, Акмолинска, Кокчетава, Каркаралинска, гдѣ тоже находились

*) «Матеріалы по Туркестану» полковника Бѣлявскаго стр. 123—125.

отряды подобной же силы, посредствомъ казачьихъ пикетовъ въ 3—4 человѣка. Регулярнаго сношенія между постами установлено не было.

«Положеніе передовыхъ войскъ было въ высшей степени тяжелое: будучи расположены почти въ пустынѣ и окружены чуждою народностью, они были отдѣлены степнымъ пространствомъ отъ сообщенія съ родиною.

«Вліяніе каждаго изъ укрѣпленій ограничивалось дальностью выстрѣла. Войска, расположенныя въ нихъ, не имѣя перевозочныхъ средствъ, лишены были необходимой подвижности и никогда не могли во время поспѣть, куда слѣдуетъ. Солдаты, постоянно занятые постройкою безпрерывно разрушающихся зданій и ремонтированіемъ осыпающихся верковъ, отвыкли отъ своего оружія и обратились совершенно въ рабочія роты инженернаго вѣдомства.

«Кокандцы, пользуясь своимъ центральнымъ и притомъ выдающимся положеніемъ, нападали попеременно то на Сыръ-Дарьинскую, то на Сибирскую линію. Войска ихъ, не обладая ни дисциплиной, ни стойкостью, во всѣхъ открытыхъ столкновеніяхъ уступали нашимъ, но тѣмъ не менѣе ежегодное появленіе ихъ отрядовъ среди подданныхъ киргизъ—вызывало неувѣренность въ нашей силѣ и производило волненія.

«Въ виду такого положенія, еще въ 1854 г. рѣшено было сомкнуть наши границы непрерывной линіей отъ Вѣрнаго до Перовска, но Восточная война помѣшала исполненію этого дѣла. Между тѣмъ кокандцы начали понимать причину своей слабости въ столкновеніяхъ съ русскими. Малля-ханъ пригласилъ для отливки орудій иностранцевъ *) и въ 1860 году сформировалъ первый регулярный баталіонъ, послѣдствіемъ чего было то, что уже въ 1861 г. въ дѣлѣ при Узунъ-агачѣ, кокандская пѣхота обнаружила такую стойкость, что ее пришлось выбивать штыками изъ занятой позиціи.

«Такое направленіе дѣятельности въ средѣ Кокандцевъ побуждало генералъ губернаторовъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго ходатайствовать о скорѣйшемъ осуществленіи ВЫ-

*) Въ результатѣ уже въ 1864 г. подъ Чимкентомъ, кокандскія орудія превосходили дальностью выстрѣловъ наши.

СОЧАЙШАГО повелѣнія 1854 г. относительно соединенія границъ, но дѣло все-таки тянулось и, наконецъ, только въ 1863 году, вражда, выказанная противъ насъ Англіей и существовавшее уже въ то время убѣжденіе, что лишь владычествуя въ Кокандѣ—мы можемъ угрожать Остъ-индскимъ владѣніямъ этой державы—положили конецъ проволочкамъ и 20 Декабря 1863 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: 1. Въ 1864 году приступить къ соединенію передовыхъ Сибирскихъ и Оренбургскихъ линій, занявъ Сузакъ и Ауліэата, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи перевести границу на Арысь, проводя оную черезъ Чимкентъ на Туркестанъ, 2... и т. д.»

Результаты этого ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія извѣстны: не смотря на всевозможныя задержки и препятствія, которыя создавали нашимъ войскамъ въ ихъ побѣдоносномъ шествіи въ Среднюю Азію соображенія финансовыя и дипломатическія—Россія стала обладательницей новаго края съ 7 милліоннымъ населеніемъ *), предоставляющимъ возможность во многомъ освободиться отъ иностранной зависимости въ торговомъ отношеніи, а въ политическомъ, близостью его къ Индіи, вліять на вѣсы международной политики. Завоеваніе этого края было покончено въ теченіи 12 лѣтъ (1864—1876 г.г.) съ самымъ небольшимъ добавленіемъ новыхъ силъ къ тѣмъ войскамъ, которыя до 1864 года изображали собою рабочія роты инженернаго вѣдомства—какъ это видно изъ сравненія нижеприводимыхъ данныхъ за 1863 г. съ таблицей, показывающей наши силы въ 1868 и 1883 г.г.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса: насколько количество войскъ содержимыхъ въ Средней Азіи послѣ присоединенія Туркестана, увеличилось по сравненію съ періодомъ, предшествовавшимъ его завоеванію,—слѣдуетъ прежде всего подчеркнуть то обстоятельство, что въ настоящее время войска, содержимыя въ предѣлахъ бывшаго Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго округовъ—не имѣютъ для Средней Азіи непосредственнаго значенія. Оренбургская и сибирскія губерніи болѣе удалены въ настоящее время отъ возможныхъ театровъ

*) Изъ числа которыхъ съ 3 милліоновъ Бухары и Хивы, по соображеніямъ «высшей политики» казна дохода не получаетъ.

дѣйствій, чѣмъ въ 1863 году удалены были отъ передовыхъ линій губерній бассейна Камы и Волги, а потому, расположенныхъ въ нихъ войскъ, нельзя брать въ разсчетъ силъ, содержимыхъ для дѣйствій въ Средней Азіи. Съ начала 80-хъ годовъ, и въ географическомъ и въ политическомъ отношеніяхъ, Оренбургскому округу 1863 года вполнѣ соотвѣтствуетъ Закаспійская область, а Западно-Сибирскому—Туркестанскій округъ, причемъ соединеніе Сибирской и Оренбургской линій, совершившееся въ 1864 году занятіемъ Чимкента—снова повторилось въ 1887 году, съ водвореніемъ нашихъ гарнизоновъ на Аму-Дарьѣ, въ Чарджуѣ и Керки, послѣ котораго, образовавшійся было открытый промежутокъ между двумя группами нашихъ войскъ, въ видѣ Бухарскаго ханства,—снова, какъ и въ 1864 году, былъ замкнутъ, но только мирнымъ путемъ.

1863 годъ.	1896 годъ.
Оренбургъ и Западная Сибирь:	Туркестанъ, Закаспійская и Семирѣченская обл.:
23 бат.=112 ротъ.	40 бат.=172 роты.
10 ротъ.	4 роты.
76 командъ.	15 командъ.
72 сотни.	48 сотенъ.
36 орудій=5 батар.	112 орудій=15 батар.

Такъ какъ насъ интересуетъ собственно не боевая сила, а стоимость содержанія войскъ, то сдѣлаемъ переводъ приведенныхъ цифръ на роты, причемъ команду будемъ считать за роту, а сотню или батарею за двѣ роты *). Получимъ, что численность войскъ 1863 года соотвѣтствуетъ 352 ротамъ, а 1896 года 317 ротамъ.

*) Средній составъ людей въ командѣ, сотнѣ и батареѣ близокъ къ ротѣ, а конскій составъ батареи или сотни, по стоимости содержанія, также можно приравнять къ ротѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что въ концѣ разсматриваемаго 28-лѣтняго «періода дефицитовъ», поглотившаго 174 милліона рублей якобы на содержаніе войскъ въ Туркестанскомъ краѣ—войскъ этихъ содержалось во всей Средней Азіи на 10% меньше, чѣмъ въ 1863 году, когда они стояли кордономъ на границахъ Средней Азіи. Имѣется ли, въ виду такого результата расчетовъ, какое-либо основаніе относить на счетъ Туркестанскаго края содержаніе войскъ, которыя въ теченіи 28 лѣтъ постепенно передвинулись на южную границу Туркестана съ сѣверной, гдѣ они, въ еще большемъ составѣ, содержались тогда, когда о занятіи Туркестана никто и недумалъ?

Что касается губерній и областей бывшихъ Оренбургскаго и Западно-Сибирскаго округовъ, которыя, какъ выше упомянуто, ни коимъ образомъ не могутъ считаться въ настоящее время иными, какъ чисто внутренними, то въ нихъ содержатся войска двухъ родовъ: мѣстныя и резервно-кадровыя. Въ числѣ первыхъ сохранились и тѣ 10% пограничныхъ войскъ, которыя не перешли въ Туркестанскій край и Закаспійскую область; послѣднія же, т. е. резервно-кадровыя, представляютъ собою части новаго формированія, въ 1863 году не существовавшія совсѣмъ, и къ оборонѣ Средней Азіи не имѣющія никакого отношенія; это только кадры для проживающихъ въ соотвѣтствующихъ областяхъ запасныхъ чиновъ, которые, по развертываніи въ большее число частей, могутъ быть, смотря по обстоятельствамъ, двинуты куда угодно и, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, во всякомъ случаѣ скорѣе могутъ попасть на западную границу, чѣмъ на средне-азіатскую.

Мѣстныхъ и казачьихъ частей въ этихъ губерніяхъ содержится:

Въ Омскомъ военномъ округѣ, кромѣ Семирѣченской области	Въ губерніяхъ и областяхъ бывшаго Оренбургскаго округа
33 команды	23 команды
6 сотенъ.	2 1/2 сотни.
Въ переводѣ на роты	Въ переводѣ на роты
45 ротъ.	28 ротъ.

Всего 73 роты *). Если мы даже прибавимъ ихъ къ числу содержимыхъ нынѣ въ Средней Азіи войскъ, то получится 390 ротъ противъ существовавшихъ въ 1863 году 352 ротъ. Слѣдовательно, даже при такой очевидной натяжкѣ, увеличеніе противъ 1863 года получается меньше, чѣмъ на 11%. Но развѣ на столько увеличились съ 1863 года содержимыя въ мирное время войска по всей Имперіи? Развѣ могли мы, оставаясь въ границахъ 1863 года, ограничиваться тогдашнимъ числомъ войскъ до 1896 года? Вѣдь кокандцы, начавшіе еще въ 1860 году улучшать свою артиллерію и формировать регулярную пѣхоту, а съ ними конечно и бухарцы, имѣли бы къ концу XIX вѣка, при дружественномъ содѣйствіи англичанъ, такія силы, съ которыми пришлось бы считаться серьезнымъ образомъ, а слѣдовательно общее увеличеніе всѣхъ войскъ, содержимыхъ нынѣ въ Средней Азіи, Западной Сибири и Оренбургскомъ краѣ на 11%—никоимъ образомъ нельзя приписывать занятію Туркестана. Если-бы онъ не былъ занятъ, то число этихъ войскъ увеличилось бы за 28 лѣтъ на гораздо большій процентъ, а доходовъ въ казну съ Туркестанскаго края, Уральской, Тургайской, а частью и Акмолинской областей не поступало бы, какъ не поступало ихъ до 1863 года.

И такъ, слѣдовательно, изъ расходовъ по Туркестану съ 1869 по 1896 годъ надо исключить всю сумму стоимости содержанія Туркестанскихъ войскъ, исчисленную выше хотя и приблизительно, но достаточно точно, въ 174 мил. руб. Исключивъ эту сумму изъ общей цифры расходовъ, окажется, что таковыхъ, собственно по Туркестану, т. е. на нужды управленія имъ, благоустройства, экономическое развитіе, проведеніе желѣзной дороги, а главное—на взиманіе доходовъ—произведено за 28 лѣтъ 116 мил. руб.; доходовъ же получено непосредственно по краю 158 мил. руб. *Разница въ 42,000,000* выражаетъ собою сумму, которую *Туркестанъ далъ на содержаніе общеимперскихъ войскъ* не увеличенныхъ

*) Въ дѣйствительности значительно меньше, потому что команды эти по составу гораздо слабѣе ротъ.

ради него ни на одного человѣка, т. е. *чистый доходъ казны отъ присоединенія края.*

Но это далеко не все: къ этой суммѣ надо прежде всего присоединить сумму дохода, даннаго казнѣ съ 1869 по 1896 годъ Уральской и Тургайской областями, въ которыхъ, благодаря занятію Туркестана не содержится совсѣмъ войскъ. Не имѣя подъ руками соотвѣтственныхъ цифровыхъ данныхъ, опредѣлить сумму этого дохода конечно не возможно, но, принимая въ соображеніе количество населенія этихъ областей и размѣръ кибиточной подати, какъ главнаго дохода казны и допуская, что ничтожные расходы по управленію этими областями покрываются другими доходами—можно принять, что они за 28 лѣтъ дали едва-ли меньше 28,000,000 руб.

Такимъ образомъ прямой, непосредственный, доходъ казны за 28-лѣтній «дефицитный» періодъ, полученный съ Туркестана и присоединенныхъ вмѣстѣ съ нимъ областей—долженъ исчисляться *въ 42+28=60 мил. руб.*

Но выгоды отъ присоединенія Туркестана къ Имперіи этимъ не исчерпываются; надо еще подсчитать непосредственные доходы казны изъ другихъ источниковъ, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ присоединенію Туркестана; затѣмъ выгоды, пріобрѣтенныя не казною собственно, а всей Имперіей и наконецъ барыши, извлеченные на свою долю извѣстными группами населенія отъ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ Туркестана, такъ какъ то и другое не можетъ не отражаться и на непосредственныхъ выгодахъ казны различными косвенными путями.

Къ числу первыхъ, т. е. непосредственныхъ доходовъ казны относится прежде всего таможенный доходъ отъ обложенія пошлиною привознаго хлопка съ 1879 года. Не будь Туркестана, способнаго производить хлопокъ, не было бы и смысла облагать пошлиною продуктъ первой потребности, нигдѣ въ Россіи не производимый, и пошлина на который составляла бы цѣликомъ налогъ на потребителя бумажныхъ тканей, ничѣмъ для послѣдняго не возмѣщаемый. Пошлины за ввози-

мый въ Россію иностранный хлопокъ получено казною съ 1879 по 1896 годъ до 203 мил. руб. *).

Выгоды, пріобрѣтенныя не въ узкомъ смыслѣ казною, а всей Имперіей въ совокупности—заключаются въ сбереженіи отъ уплаты за границу свыше 256 мил. руб. **) за 26 мил. пудовъ волокна, доставленнаго Россіи Средней Азіей съ 1887 по 1896 годъ ***), что не могло не способствовать улучшенію курса нашего кредитнаго рубля и осуществленію перехода къ золотому обращенію.

Выгоды потребителей хлопка выразились въ томъ, что за хлопокъ, доставленный въ Россію изъ Средней Азіи, заплочено въ среднемъ по 2 р. 38 к. на пудъ дешевле, чѣмъ обходился въ то же время американскій ****), что составляетъ на 26 мил. пуд. туркестанскаго хлопка сбереженіе свыше 60 мил. руб.

Барыши посредниковъ, скупщиковъ и прочихъ оперирующихъ при хлопковомъ дѣлѣ въ Туркестанѣ «сыновъ центра» тотъ же М. П. Федоровъ, интересная книга котораго дала намъ приводимыя здѣсь цифровыя данныя, исчисляетъ не менѣе 1 р. съ пуда; слѣдовательно на 26 мил. пуд.— столько же милліоновъ рублей.

Подобный расчетъ можно бы продолжить и далѣе, но кажется достаточно и вышеприведенныхъ данныхъ, чтобы утвердительно сказать, что *мнѣніе объ убыточности Туркестана*, о существованіи ежегодныхъ дефицитовъ по нему—*составляетъ печальное недоразумѣніе...*

Недоразумѣніе это печально не только для самого Туркестана, но и для всей Россіи, потому что оно тормозитъ ассигнованіе средствъ на самыя неотложныя нужды этой окраины, создаетъ такія послѣдствія, какъ Ферганскіе безпорядки или

*) «Хлопководство въ Средней Азіи» М. П. Федорова. Стр. 264, 265, на которыхъ исчисленъ таможенный доходъ по 1895 г. включительно. Въ суммѣ 203 мил. цифра дохода за 1896 г. принята одинаковой съ 1895 г.

**) Тамъ же, стр. 78. Средняя цѣна американскаго хлопка за 25 лѣтъ была 9 р. 80 к. за пудъ.

***) Тамъ же, стр. 128. Вывозъ волокна за 1896 г. принятъ одинаковымъ съ 1895 г.

****) Тамъ же, стр. 94. Средняя таможенная оцѣнка американскаго хлопка за послѣднее 5-ти лѣтіе 8 р. 88 к., а азіатскаго—6 р. 50 к.

Анзобская чума, влекущія за собою громадныя непроизводительныя затраты казны, ставитъ эту богато одаренную часть Имперіи въ положеніе несчастнаго пріемыша, котораго за всѣ его труды попрекаютъ каждымъ кускомъ кинутаго ему хлѣба и недопускаетъ ассигнованій на расходы, наиболѣе производительные, удовлетвореніе которыхъ обѣщаетъ для всей Имперіи самыя плодотворныя послѣдствія. Страна съ первобытной культурой, жившая еще недавно замкнутой жизнью, направленной исключительно къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, при всемъ богатствѣ даровъ своей южной природы—не можетъ дать быстраго увеличенія доходности безъ сильнаго толчка извнѣ, безъ затраты крупныхъ суммъ на пробужденіе ея дремлющихъ силъ. Устройство кратчайшаго желѣзнодорожнаго сообщенія съ «центромъ», щедрыя ассигнованія на увеличеніе площади производительной поверхности посредствомъ развитія ирригаціи, упроченіе русской колонизаціи и русскаго землевладѣлія и оживленіе мѣстной промышленности покровительственными мѣрами, съ цѣлью привлеченія къ ней денежныхъ капиталовъ, наконецъ дарованіе странѣ дешеваго кредита—вотъ тѣ мѣры, при осуществленіи которыхъ только и можно расчитывать, не ограничиваясь покрытіемъ издержекъ на содержаніе войскъ—получать съ этой благодатной окраины не только косвенныя выгоды для всей Имперіи, но и прямые доходы Государственному Казначейству.

Расходныя смѣты по краю показываютъ однако, что по всѣмъ этимъ нуждамъ сдѣлано или ничего, или очень, очень мало, а потому утвержденіе, что Туркестанъ стоитъ во главѣ тѣхъ окраинъ, которыя, благодаря съ одной стороны податнымъ льготамъ*), а съ другой цѣлому ряду мѣропріятій Правительства, достигли высокаго экономическаго развитія—по меньшей мѣрѣ преждевременно.

А. Стеткевичъ.

*) Населеніе Туркестана уплачиваетъ ежегодно въ казну 10% средней *валовой* доходности принадлежащихъ ему земель, исчисляемой, въ переводѣ на деньги, по среднесправочнымъ за послѣднее пятилѣтіе цѣнамъ, (ст. 287 и 290 Полож. объ упр. Турк. края) и земскій сборъ къ размѣрѣ, въ среднемъ около 20% государственнаго.